

Самооценка и саморегуляция подростков-воспитанников интернатных учреждений

Тимур О.Ю.,

магистр психологии, аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, helgatimur@gmail.com

Исследуется когнитивная и поведенческая подструктуры самосознания подростков, воспитанников интернатных учреждений. Использовались методики: Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), экспресс-методика «Стиль саморегуляции поведения детей» (ССПД1-М) В.И. Моросановой. Было выявлено, что почти все показатели самооценки у подростков-сирот в отношении реального Я-образа, являющиеся индикаторами меры развития когнитивного компонента самосознания, находятся в пределах среднего уровня. Исключение составляет только шкала Уверенность в себе, показатели которой у большинства респондентов фиксируются как очень высокие. Показатели всех шкал в представлениях о Я-идеальном также имеют очень высокие значения. Уровень общей самооценки у воспитанников детских домов характеризуется как средний, в то время как общий показатель саморегуляции имеет малые значения. Приводится сравнительный анализ результатов указанной выборки респондентов с респондентами, относящимися к группам девиантных подростков из семей и подростков из семей без девиаций.

Ключевые слова: самосознание, когнитивная подструктура самосознания, поведенческая подструктура самосознания, самооценка, саморегуляция, подростки, воспитанники интернатных учреждений.

Для цитаты:

Тимур О.Ю. Самооценка и саморегуляция подростков-воспитанников интернатных учреждений [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 77–96. doi: 10.17759/psyclin.2016050206

For citation:

Timur, O.Yu. Self-esteem and Self-control of Teenage Students of Boarding Schools [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 77–96. doi: 10.17759/psycljn.2016050206 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Анализ исследований, касающихся проблемы самосознания, свидетельствует о том, что они концентрируются в большинстве своем вокруг двух групп вопросов. Во-первых, речь идет о работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Б. Орлова, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Спиркина, В.В. Столина, П.Р. Чаматы, И.И. Чесноковой и других, в которых в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности [20; 22]. Во-вторых, в другой группе исследований рассматриваются более специальные вопросы, связанные прежде всего с особенностями самооценки и ее взаимосвязью с оценками окружающих [4; 15].

Работы И.С. Кона, в которых были удачно синтезированы философские, общепсихологические, социально-психологические и культурно-исторические аспекты проблемы самосознания, открыли многие новые грани этой, как считал В.В. Столин, одной из старейших и наиболее спорной проблемы психологии [20; 22]. Предполагается, что принцип развития самосознания состоит в принятии положения о непрерывности его изменения на протяжении всей жизни человека [2; 15]. Наиболее значимым в становлении самосознания признается период подростничества [10; 12; 19; 29].

Анализ источников позволяет определить степень разработанности проблемы возникновения, развития и формирования самосознания, а также рассмотреть основополагающую роль нарушений в детско-родительских отношениях в процессе становления самосознания ребенка [9; 24; 27; 41; 46]. Влияние поведения родителей и их отношения на личность ребенка считаются ключевыми. Потеря или лишение любви со стороны родителей воспринимаются ребенком как насилие и утрата, в связи с чем формирующаяся когнитивная подструктура самосознания неумолимо искажается [22; 25; 27].

Особого внимания заслуживает вопрос о процессе становления самосознания у подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях и, в частности, в детских домах.

Основной характерной чертой личности подростка-сироты является недостаточная сформированность собственной мотивации и внутреннего психического плана действий при подавляющей ориентации на внешнюю ситуацию [18]. При широком, постоянно присутствующем окружении сверстников, у подростков не складываются интимно-личностные отношения, потребность в которых крайне высока в этот период жизни. Следствием этого оказывается низкий интерес подростков к другому человеку, имеющему особенный, многогранный внутренний мир. В связи с этим и признание автономности другого становится для такого ребенка сложным. В этом свете характерным для подростков-сирот (как истинных, так и социальных) выступает особый тип общения, который определяется гипертрофированной потребностью в коммуникации со взрослыми, спровоцированной дефицитом такого общения в учреждениях интернатного типа [12]. Развитию идентичности в подростковом возрасте, как известно, способствует его видение себя в «зеркала» отношений к нему других людей. Из-за большого

числа представленных в «социальной галерее» подобных «зеркал», демонстрирующих совершенно разные отношения и часто их полное несовпадение, у ребенка возникает деформация чувства тождества. Для подростков-воспитанников детдомов специфическим становится особого рода новообразование – детдомовское «мы». Подростки, воспитывающиеся без попечения родителей или лиц, замещающих их, проводят условную границу между «своими» и «чужими». Однако обособленность таких подростков характерна и для их внутригруппового взаимодействия [10; 11].

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса о развитии и формировании самооценки у воспитанников детских домов. Как показывают исследования [7; 42], во многих случаях она может быть двух диаметрально противоположных уровней: либо очень низкой, либо чрезмерно завышенной [17]. Второй вариант выступает в качестве компенсации и защитного механизма [20].

Не менее важным в становлении и развитии самосознания является процесс формирования ее поведенческой подструктуры. Этот компонент самосознания мы можем проследить через оценку саморегуляции как произвольной целенаправленной активности. Данный процесс имеет своей задачей выстраивание направления для достижения принимаемых индивидом целей [1; 14].

Осознанную саморегуляцию определяют как системно-организованный процесс внутренней психологической активности индивида по продуцированию, формированию, управлению и поддержанию различных форм и видов произвольной активности, которые непосредственно воплощают в процессе реализации принимаемую индивидом цель. Этот процесс выступает в качестве пластичного единого механизма, посредством которого удается преодолевать возникающие внутренние трудности и рассогласование психических структур и мобилизовать психологические ресурсы [1]. Именно в подростковом возрасте происходит становление осознанной личностной саморегуляции, а также формирование личностной рефлексии. Это время, когда перед взрослеющей личностью возникает задача проектирования своего будущего, когда важно осознавать свои поступки и деятельность в целом [17]. В отрочестве появляются предпосылки к самовоспитанию, самоконтролю, планированию, которые составляют неотъемлемую часть саморегуляции [16]. Главным новообразованием в данной области становится волевая активность, которая теперь регулируется на основе внутренней стимуляции [21]. Ведущими препятствиями в становлении саморегуляции в период подростничества являются трудности, связанные с возникновением рассогласования в мотивационной сфере и с недостаточностью механизмов волевой активности [29]. Опираясь на результаты исследований И.В. Дубровиной, В.Н. Ослон, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, возможно констатировать, что для воспитанников интернатных учреждений в большей степени характерны преобладание защитных форм поведения в ситуациях конфликта, повышенная степень тревожности, агрессивность и иные формы проявления неблагополучия в аффективной сфере [17; 19]. Для таких подростков свойственно отсутствие навыков избирательного дружеского общения, наряду с несформированностью моделирования и планирования своей деятельности как поэтапно, так и в целом [14].

Объектом исследования являлось самосознание детей-сирот. **Предметом исследования** были когнитивная и поведенческая подструктуры самосознания подростков в возрасте от 11 до 17 лет, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Была сформулирована следующая **гипотеза исследования**: когнитивная и поведенческая подструктуры самосознания подростков-воспитанников интернатных учреждений имеют специфические особенности по сравнению с группами девиантных подростков из семей и подростков из семей без девиаций.

Процедура исследования

В число респондентов на основе информированности и добровольного участия вошли 488 подростков, являющихся воспитанниками детских домов, из более чем 20 городов и регионов России¹. В процессе дифференцирования группы по уровню интеллектуального развития были произведены уточнения и исключены результаты респондентов, имеющих интеллектуальные отклонения. Был уточнен стаж сиротства, и выявлены крайние варианты, которые не вошли в исследование: слишком малый или большой стаж. Таким образом, средний стаж сиротства не превышал 4,8 лет². У подростков, принявших участие в исследовании, по уточненным данным, не были зафиксированы выраженные симптомы посттравматического расстройства. Причины изъятия из семьи сводятся к главной – асоциальному поведению родителей³. В связи с этим итоговая выборка составила 395 человек в возрасте от 11 до 17 лет ($M_{\text{возр}}=15,2$).

Несмотря на то что особенности как саморегуляции, так и тем более самооценки в отечественной и зарубежной литературе исследованы весьма широко и разносторонне, мы полагали, что существует насущная необходимость рассматривать эти две структуры совместно. Это позволило нам подойти с принципиально новой стороны к вопросу об их изучении. Идея заключалась в том, чтобы не просто количественно описать эти характеристики при помощи большого числа взаимоподтверждающих методик, каждая из которых фиксировала бы неадекватность самооценки детей-сирот или их нарушенную саморегуляцию. Задача исследования ставилась таким образом, чтобы на основе полученных по методикам данных предельно глубоко рассмотреть грани нарушений и отклонений в формировании и развитии указанных характеристик. Для нас было крайне важно изучить оттенки самооценки и саморегуляции, которые свойственны именно детям-сиротам, а не только и не столько зафиксировать давно известные отклонения от «нормы». По нашему мнению, это позволяет разносторонне подойти к проблеме коррекции и предложить эффективные методы работы с указанными характеристиками.

В статье подробно рассматриваются аспекты и нюансы особенностей самооценки и саморегуляции подростков-сирот. Не менее важно помнить о том, что

¹ Подготовлено при поддержке межрегиональной общественной организации «Игры будущего», проекта «Полдень».

² Информация была получена путем предоставления ответов от психологов интернатных учреждений на вопросы о стаже сиротства, наличии/отсутствии симптомов ПТСР и об уровне интеллектуального развития воспитанников, принявших участие в исследовании.

³ Данные психологов – сотрудников интернатных учреждений.

на становление и развитие ребенка влияет бесчисленное множество факторов, в том числе и социального порядка: Интернет, СМИ и другие. Для нас было важно не только выстроить исследование с опорой на известные и компетентные научные труды исследователей в области психологии детей-сирот, но и уделить внимание тому, что дети сегодняшнего дня могут иметь отличия от детей, исследования которых проводилось несколькими годами ранее [4; 7; 9; 10; 11; 13; 21; 22]. Подчеркнем еще и тот момент, что предложенная нами в диагностической батарее комбинация методик ранее не применялась. Встречаются исследования с участием либо одной, либо другой методики [1; 17; 19], но совместное их использование в психометрических целях и последующий корреляционный анализ полученных данных нам не встречались.

Использовались следующие **методики**:

- методика Дембо–Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан) с одной вспомогательной шкалой (Здоровье) и шестью основными шкалами (Ум, способности; Характер; Авторитет у сверстников; Умение многое делать своими руками; Внешность; Уверенность в себе), направленная на выявление уровня самооценки;
- экспресс-методика «Стиль саморегуляции поведения детей» (ССПД1-М) В.И. Моросановой, адаптированная для детей подростков 10–16 лет». Методика позволяет оценить уровень саморегуляции и включает семь шкал: Планирование, Моделирование, Программирование, Оценка результатов, Гибкость, Самостоятельность и Ответственность.

Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS. Использовались описательная статистика (среднее значение, стандартное отклонение), критерий Колмогорова–Смирнова, критерий ранговой корреляции Спирмена, непараметрический статистический t-критерий Вилкоксона.

Результаты и их обсуждение

Говорить о подростке как о целостной личности с развитым самосознанием сложно. Отдельные подструктуры самосознания так часто диссонируют друг с другом, что они выглядят негармонично. Подвижность и неустойчивость всей психической организации подростков в начале и середине пубертатного периода приводят к изменчивости представлений о себе как о личности. Процесс познания себя и своих разнообразных качеств способствует развитию когнитивной подструктуры самосознания; с этим процессом также связаны аффективный и поведенческий компоненты самосознания [23; 28].

Подростку важно осознавать не только то, какой он есть на самом деле, но и то, насколько могут быть значимы его индивидуальные особенности. Оценка своих качеств осуществляется на основе тех ценностей, которые закладываются в большей степени в семье. На формирование ценностей у воспитанников интернатных учреждений оказывают влияние не только условия проживания в семье до момента изъятия из нее, но и условия его жизни и взаимодействия со сверстниками и воспитателями в детском доме.

Для изучения когнитивной подструктуры самосознания посредством прямых самооценок Я-реального и Я-идеального была применена модифицированная методика Дембо–Рубинштейн. При помощи метода шкалирования была решена задача числового отображения показателей самоотношения (Я-реальное) и желаемого уровня (Я-идеальное). Таким образом, удалось охарактеризовать выборку с последующей статистической обработкой результатов.

Я-образы, которые формируются в сознании подростка, весьма многообразны, и они способны проиллюстрировать все богатство его жизни. Совокупность представлений о своем физическом образе, уме, умениях, авторитете, силе характера и других качествах, сочетаясь, формируют когнитивную подструктуру самосознания, которую можно рассмотреть путем определения уровня самооценки. Интересно наблюдать тип распределения и процентное соотношение ответов по представленным в методике уровням – низкому, среднему, высокому и очень высокому (таблица 1).

Таблица 1

**Описательная статистика (среднее значение и стандартное отклонение)
шкал когнитивной подструктуры
(методика Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан)**

Шкалы	Я-образ	Соотношение распределения ответов по уровням (%)				Описательная статистика	
		Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий	Среднее	SD
Ум	Реальный	11,2	43,8	18,0	27,0	60,6	18,6
	Идеальный	8,1	11,1	20,9	59,9	86,5	17,7
Характер	Реальный	17,7	32,4	19,6	30,5	60,1	23,9
	Идеальный	12,6	10,4	20,6	56,4	82,8	20,9
Авторитет	Реальный	19,9	41,2	19,5	19,4	56,6	22,7
	Идеальный	16,8	11,9	19,0	52,3	81,9	20,5
Умение	Реальный	13,7	35,7	18,7	31,9	62,9	20,7
	Идеальный	9,0	11,0	23,1	56,9	86,2	17,5
Внешность	Реальный	15,0	39,5	16,1	29,4	61,4	22,1
	Идеальный	14,6	13,3	16,7	55,4	84,3	19,8
Уверенность	Реальный	13,6	25,5	21,4	39,5	66,7	23,7
	Идеальный	11,5	9,7	26,2	52,6	84,6	18,2

Примечание: SD – стандартное отклонение.

Респонденты практически по всем показателям методики Дембо–Рубинштейн представления о себе реальном показали средние значения (таблица 1). Исключение составляет только показатель Уверенность в себе, по которому у большинства респондентов наблюдаются очень высокие показатели. Иная картина в отношении

репрезентации Я-идеального, где по всем шкалам подавляющее число респондентов имеют очень высокие показатели.

Данная методика исследования самооценки базируется на непосредственном самоотчете респондента и его способности к сознательной рефлексии. С высокой степенью вероятности можно полагать, что именно факт искажения самооценки в наименьшей степени доступен осознанию со стороны испытуемых. Предполагается, что в процессе процедуры заполнения методики происходит регистрация не столько готовой, сформированной самооценки, сколько непосредственный процесс ее формирования здесь-и-сейчас, т.е. данный процесс рассматривается как самооценивание.

Подобным образом сохраняется система предпочтений в рассматриваемой методике, кроме показателя Ум, который занимает третье место в системе представлений о себе реальном и второе место в системе представлений о себе идеальном, и показателя Умение многое делать своими руками, который занимает второе место в системе представлений о себе реальном и третье место в системе представлений о себе идеальном. Эти данные позволяют предположить, что различия в представлении о себе реальном и идеальном носят больше количественный характер, нежели качественный. Эту гипотезу предстоит дополнительно проверить методом факторного анализа.

Исходя из результатов, мы можем высказать предположение о наличии эмоциональной неустойчивости испытуемых, о чем свидетельствуют колебания актуальной самооценки в пределах трех и более интервалов. Неравномерность самооценки говорит о наличии эмоциональной неустойчивости в силу допущения о том, что каждая из шкал выступает в качестве некоего жизненного контекста. В тот момент, когда возникает задача оценить то, насколько человек считает себя умным, уверенным, красивым, он как бы начинает погружение в данный контекст и таким образом осуществляет ориентирование в пределах предлагаемых к заполнению параметров.

Переходя из контекста в контекст, мы как бы переходим из ситуации в ситуацию, несколько изменяя состояние сознания. Если самооценка неустойчива, то при этих переходах меняется эмоциональное состояние. Вот в этом смысле нужно понимать эмоциональную неустойчивость, которую выражает самооценка.

Также особо выделяется нереалистичность самооценки. Прослеживается устойчивое повышение самооценки Я-идеального, которая доходит до верхней границы по шкалам: Характер ($60,1 \pm 23,9$), Внешность ($61,4 \pm 22,1$), Умение ($62,9 \pm 20,7$) и Уверенность в себе ($66,7 \pm 23,7$).

Наблюдается и незрелость отношения к ценностям; в этом случае показатели самооценки Я-идеального совпадают с верхней границей по шкалам: Уверенность в себе ($84,6 \pm 18,2$), Ум ($86,5 \pm 17,7$), Умение ($86,2 \pm 17,5$), Внешность ($84,3 \pm 19,8$).

Отмечается также противоречивость показателей актуальной самооценки Я-реального, о которой можно судить по наличию разброса в баллах у сходных по своим значениям шкал – Авторитет среди сверстников ($56,6 \pm 22,7$) и Уверенность в себе ($66,7 \pm 23,7$).

Любая интерпретация психологического материала носит гипотетический характер. Понимание высоты самооценки складывается из усредненного показателя. Когда речь идет о целостной самооценке, то она понимается как нечто достаточно однородное. Зафиксированные отличия показателей по шкалам теста демонстрирует меру устойчивости самооценки. В данном случае выборка демонстрирует отсутствие перепадов при ответах на все предложенные вопросы (таблица 1).

Характеризуя самооценку, мы тем самым переводим количественные параметры в качественные. К примеру, оценки «низкий» или «очень высокий» – это не количественный показатель самооценки, а ее качество, хотя метафорически респондент выражает ее высоту, проставляя символ на некой точке шкалы. Результаты описательной статистики позволяют предположить, что по некоторым показателям имеется отклонение от нормального распределения – все респонденты продемонстрировали низкие значения. Проверка этой гипотезы критерием Колмогорова–Смирнова подтвердила, что показателей нормального распределения в данной выборке нет. Сравнительный анализ Я-реального и Я-идеального представлений о себе проводился с помощью непараметрического критерия t-Вилкоксона (таблица 2).

Таблица 2

**Описательная статистика (среднее значение и стандартное отклонение)
шкал когнитивной подструктуры
(методика Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан)**

Шкалы	Критерий t-Вилкоксона
«Ум» (идеальное) – «Ум» (реальное)	t = - 14,18; при p ≤ 0,001
«Характер» (идеальное) – «Характер» (реальное)	t = - 13,61; при p ≤ 0,001
«Авторитет» (идеальное) – «Авторитет» (реальное)	t = - 13,54; при p ≤ 0,001
«Умение» (идеальное) – «Умение» (реальное)	t = - 14,30; при p ≤ 0,001
«Внешность» (идеальное) – «Внешность» (реальное)	t = - 13,68; при p ≤ 0,001
«Уверенность» (идеальное) – «Уверенность» (реальное)	t = - 13,59; при p ≤ 0,001

Данные результаты демонстрируют то, насколько уровень Я-реального отличается от уровня Я-идеального. Из этого следует, что все показатели Я-идеального завышены. Это может свидетельствовать о латентном ответе респондента на вопрос: «Каким бы ты мечтал быть в идеале, находясь между этими полюсами шкал?» – это так называемая «отметка мечты». Для определения общего уровня самооценки высота показателей Я-идеального играет меньшую роль, чем высота актуальной самооценки Я-реального. Показатели подростков-сирот демонстрируют тенденцию незрелого отношения к ценностям и понимания того, что идеал просто не достижим. А предъявление шкал с абсолютной величиной выступает в качестве условности. В норме показатели у представителей этого этой возрастного периода не должны быть завышенными. Обычные подростки из семей без девиаций не мечтают во всем быть лучшими [8]. Взрослея и входя в социум, человек уже не стремится выдумывать ценности, а перенимает их из социума и

культуры, к которым он принадлежит, и вместе с тем вырабатывает свое собственное, личное отношение к этим ценностям. Для подростков-сирот характерны заимствование и недостаточная проработанность информации, отсутствие сознательного присвоения. В этом случае становится естественным желание быть самым лучшим во всем. У обычных подростков из семей без девиаций отмечается стремление быть самими собой: это как раз свидетельствует о взрослом, зрелом отношении к ценностям [16]. Как известно, не только цели, но также и ценности накладывают ограничения и ответственность. Незрелое отношение к ценностям со стороны подростков-сирот иллюстрирует отсутствие четкого осознания своих возможностей, а также ограничений. Индивид еще не научился ограничивать себя в том, что находится вне его осознанно избранного пути развития. Последнее как раз и может проявляться в нереалистичности показателей Я-идеального.

Что же касается подростков из семей, относящихся к группе девиантных, то все показатели самооценки демонстрируют схожую динамику, что и у подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа [13]. Они относятся к себе с низким уровнем уважения и без симпатии. Условно можно говорить о том, что эти подростки нравятся себе «наполовину» и уважительно относятся к себе только «на треть» [2]. Такие подростки ориентированы на занятие авторитетной позиции по критерию идеального представления о себе, что объясняется их общей ориентацией на референтную группу [27]. Обращение к значимому для подростка окружению характерно и для группы подростков из семей без девиаций, однако в случае девиантных подростков оно носит гипертрофированную форму, где дети социально мимикрируют для того, чтобы быть признанными в своей группе и найти там свое место в системе групповой иерархии [19].

Корреляционный анализ параметров представления о себе реальном выявил, что все показатели положительно взаимосвязаны между собой на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$).

Корреляционный анализ параметров представления о себе идеальном продемонстрировал, что все показатели также положительно взаимосвязаны между собой на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$).

Что касается анализа взаимосвязей между параметрами представления о себе идеальном и реальном, то они имеют умеренные положительные взаимосвязи. Умеренная положительная корреляция наблюдается между параметрами: Характер и Внешность ($r_{\text{Spearman}} = 0,48$); Ум, способности и Характер ($r_{\text{Spearman}} = 0,47$); Ум, способности и Авторитет среди сверстников ($r_{\text{Spearman}} = 0,47$); Ум, способности и Уверенность в себе ($r_{\text{Spearman}} = 0,47$); Ум, способности и Умение многое делать своими руками ($r_{\text{Spearman}} = 0,44$); Характер и Умение многое делать своими руками ($r_{\text{Spearman}} = 0,44$); Характер и Уверенность в себе ($r_{\text{Spearman}} = 0,43$); Уверенность в себе и Авторитет среди сверстников ($r_{\text{Spearman}} = 0,40$); Характер и Авторитет среди сверстников ($r_{\text{Spearman}} = 0,33$).

Средняя сила связи наблюдается между такими показателями, как: Авторитет среди сверстников и Внешность ($r_{\text{Spearman}} = 0,55$); Внешность и Умение многое делать

своими руками ($r_{\text{Spearman}} = 0,52$); Авторитет среди сверстников и Умение многое делать своими руками ($r_{\text{Spearman}} = 0,50$).

Предположительно данные связи можно прокомментировать, исходя из организации жизни подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Привлекательными становятся способные дети, достигшие определенных успехов в обучении или в каких-то иных видах деятельности, так как они очень ярко контрастируют с общим низким фоном успеваемости среди подростков, находящихся в институциональных учреждениях [26].

Обратимся к исследованиям поведенческой подструктуры самосознания, проводимым при помощи экспресс-методики ССПД1-М пиктограммы В.И. Моросановой. При помощи этой экспресс-методики можно решать задачи практического характера и, в частности, такие, как выявление индивидуального профиля уровня развитости общей саморегуляции и разного рода регуляторных предпосылок успешности овладения новыми видами деятельности.

Стиль саморегуляции непосредственно проявляется в том, каким образом индивид программирует и планирует достижение своих жизненных целей. Ведет ли он учет значимых внутренних и внешних условий, способен ли оценивать результаты и корректировать свою активность при достижении субъективно приемлемых результатов в той мере, в какой осознаны и развиты его процессы самоорганизации. От 50 % до 66 % респондентов получили низкие баллы при выборе ответа на предложенные утверждения, что, естественно, отразилось на средних значениях по группе (таблица 3). Наиболее выраженными показателями оказались Планирование ($4,1 \pm 1,6$) и Гибкость ($4,1 \pm 1,4$), значения которых в большей степени стремятся к среднему уровню в сравнении с остальными шкалами, которые остаются на низком уровне (таблица 3).

Таблица 3

Описательная статистика (среднее значение и стандартное отклонение) шкал поведенческой подструктуры (экспресс-методика ССПД1-М пиктограммы В.И. Моросановой)

Шкалы	Соотношение распределения ответов по уровням (%)			Описательная статистика	
	Низкий	Средний	Высокий	Среднее значение	SD
Планирование	49,6	27,8	22,6	4,1	1,5
Моделирование	57,7	23,8	18,5	3,9	1,6
Программирование	61	26,8	12,2	3,8	1,5
Оценка результатов	66,3	20,0	13,7	3,4	1,6
Гибкость	52,2	32,2	15,6	4,1	1,4
Самостоятельность	58,0	27,1	14,9	3,8	1,6
Ответственность	59,5	27,3	13,2	3,7	1,6

Примечание: SD – стандартное отклонение.

Все показатели по шкалам экспресс-методики В.И. Моросановой имеют смещение в сторону низких показателей.

Шкала Планирование дает представление о характере индивидуальных особенностей выдвижения и последующего удержания целей и вместе с тем о форсированности такого осознанного процесса, как планирование действий. У подростков-сирот, демонстрирующих низкие показатели по данной шкале ($4,1 \pm 1,5$), можно засвидетельствовать тенденцию к средним показателям. У подростков из семей без девиаций показатели высокие [1], что говорит о проявлении целенаправленности деятельности. Подростки-сироты не имеют детализированной и реалистичной цели. Низкие показатели констатируют тот факт, что у воспитанников интернатных учреждений способность к планированию развита недостаточно, желания неустойчивы, а цели подвержены очень частой смене. Подростки, лишенные попечительства родителей, выдвигают свои цели ситуативно и в большинстве случаев несамостоятельно, чему в том числе способствует и их жизнеустройство.

Результаты по шкале Моделирование ($3,9 \pm 1,6$) свидетельствуют в пользу того, что у испытуемых экспериментальной группы можно диагностировать отсутствие субъективной развитости представлений о значимо важных условиях внутренней и внешней сред; в той же мере это относится и к представлению об уровне их осознания, реалистичности и степени детальной проработки указанных условий. Подростки из семей без девиаций с высокими показателями по данной шкале начали овладевать навыками выявления значимых условий на пути достижения поставленной цели не только в настоящем времени, но и с перспективой на будущее. Это можно увидеть при сопоставлении полученных результатов и намеченной ранее цели.

Шкала Оценка результатов описывает индивидуальную развитость и адекватность субъективной оценки себя, результатов своего поведения и деятельности в целом. У подростков из детских домов эти показатели находятся в нижнем регистре оценок ($3,4 \pm 1,6$). Для подростков из семей без девиаций характерны изменения в сторону адекватности и развитости уровня самооценки, а также можно говорить о формировании константных персональных единиц оценки своих результатов. Подросток-сирота в противоположность своим сверстникам еще не научился реалистично и адекватно оценивать не только сам факт рассогласования между выдвигаемой целью и полученными в итоге результатами, но и анализировать причины, которые повлекли за собой подобные результаты. При этом отсутствует гибкая адаптация к возникшей ситуации, сложившимся условиям.

Рассмотрим показатели по шкале Самостоятельность, где результаты подростков-сирот также достаточно низки ($3,8 \pm 1,6$). Они демонстрируют отсутствие преобразований в регуляторной автономности индивида. Достаточно высокие показатели по данной шкале у подростков из семей без девиаций свидетельствуют о независимости во взглядах на организацию активности личности, ее способности к организованности поведения и деятельности и умении выдвигать цель и выстраивать пути ее достижения, в том числе подвергать контролю ход выполнения поставленных задач [14]. У подростков, оставшихся на

попечении институциональных учреждений, не сформирован навык оценки как промежуточных, так и итоговых результатов деятельности по достижению поставленной цели.

Шкала Программирование, показатели которой у подростков-сирот также имеют низкие значения ($3,8 \pm 1,5$), диагностирует отсутствие осознанного программирования своих действий. Высокие показатели, которыми обладает группа подростков из семей без девиаций, определяют наличие способности продумывать способы своих действий и поведения в целом для достижения намеченных целей, а также о развернутости и детализированности разрабатываемых подростками программ. Разработка программ производится ими самостоятельно, они способны гибко изменяться в открывающихся новых обстоятельствах и вполне устойчивы в ситуации помех. При возникновении несоответствий между полученными результатами и целями респонденты, имеющие высокие баллы, могут производить коррекцию программы действий с целью получения приемлемого для них результата [11]. Низкие показатели подростков-сирот по шкале Программирование указывают на отсутствие умения и желания продумывать последовательность своих действий. Они в большей степени склонны к импульсивным действиям, не способны самостоятельно определить их последовательность и вместе с тем предпочитают идти по пути проб и ошибок, что находит свое отражение в характеристиках портрета подростка-воспитанника интернатного учреждения. Результат таких действий чаще всего бывает неадекватен ранее поставленным целям.

Что касается шкалы Ответственность, по которой результаты респондентов подростков-сирот также одни из самых низких ($3,7 \pm 1,6$), то она напрямую связана с общим уровнем развития осознанной саморегуляции активности. Подростки из семей без девиаций с высокими показателями ответственности стремятся строго придерживаться своих обязанностей, исполнять обещанное и не находятся в поиске удобного для них повода, чтобы отказаться от своих обязательств. Такие подростки чаще всего демонстрируют самостоятельность, максимально стараются избежать просчетов в делах и не подводить других людей. При высокой степени мотивации достижения они способны к компенсации влияния своих характерологических и личностных особенностей, которые могут оказывать препятствующее влияние в процессе достижения цели.

Для подростков-сирот с низкими показателями по описываемой шкале, скорее всего, будет характерно желание отложить претворение в жизнь своих намерений на неопределенный срок. Им также весьма трудно дается осознанное программирование и планирование своего поведения. Если производить сравнение их показателей с показателями подростков из семей без девиаций, то на таком фоне будет отчетливо выступать сниженная компенсация неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей.

Отдельно рассмотрим результаты группы подростков с девиациями, которые демонстрируют отличительно низкий уровень оценок по шкалам Планирование, Программирование и Оценка результатов. Достаточно часто педагоги учебных заведений характеризуют своих подопечных как импульсивных и непоследовательных, не умеющих выстроить поэтапную стратегию достижения

своих целей. Особенно выражены в этом плане показатели шкалы Оценка результатов: девиантные подростки не уделяют этому процессу должного внимания. Контроль результата происходит на заключительных этапах, когда что-либо скорректировать становится невозможным или бесполезным. В.И. Моросановой и В.С. Боргоедовой была отмечена любопытная тенденция: подростки с девиантным поведением чаще всего склонны переоценивать уровень своей ответственности, что, возможно, свидетельствует об эффекте социальной желательности [3; 14].

Что же касается взаимосвязей показателей в группе подростков-воспитанников интернатных учреждений, то можно наблюдать очень слабые положительные корреляции между показателями: Гибкость и Моделирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,17$; при $p \leq 0,001$); Гибкость и Планирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,20$; при $p \leq 0,001$); Программирование и Моделирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,15$; при $p \leq 0,01$); Гибкость и Оценка результатов ($r_{\text{Spearman}} = 0,14$; при $p \leq 0,01$); Моделирование и Планирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,12$; при $p \leq 0,05$); Оценка результатов и Программирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,16$; при $p \leq 0,001$).

Слабые положительные взаимосвязи фиксируются между шкалами: Программирование и Планирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,28$; при $p \leq 0,001$); Гибкость и Программирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,28$; при $p \leq 0,001$); Моделирование и Оценка результатов ($r_{\text{Spearman}} = 0,25$; при $p \leq 0,001$).

Умеренные положительные связи обнаружены между показателями: Ответственность и Оценка результатов ($r_{\text{Spearman}} = 0,31$; при $p \leq 0,001$); Ответственность и Моделирование ($r_{\text{Spearman}} = 0,30$; при $p \leq 0,001$).

Также имеются отрицательные взаимосвязи между параметрами: Оценка результатов и Самостоятельность ($r_{\text{Spearman}} = -0,40$; при $p \leq 0,001$); Ответственность и Самостоятельность ($r_{\text{Spearman}} = -0,27$; при $p \leq 0,001$); Самостоятельность и Моделирование ($r_{\text{Spearman}} = -0,15$; при $p \leq 0,001$). Сам по себе факт отрицательной корреляции может говорить об отсутствии взаимосвязи данных значений со всеми шкалами и в том числе об отрицательной корреляции данной шкалы со шкалой Ответственность в связи с тем, что содержание вопросов шкалы может восприниматься как заведомо негативное по отношению к сотрудничеству, которое предполагает ответственность. Таким образом, высший балл испытуемый получает в том случае, когда его представление о самом себе в высшей степени соответствует следующему высказыванию: «Редко следует чужим советам; если считает, что прав, то его мало волнует мнение окружающих о своих действиях; предпочитает все делать самостоятельно» [1]. Автор методики ССМД1-М В.И. Моросанова ссылается на необходимость дальнейшей проверки и исследования данного предположения [11].

Что же касается межтестовых корреляций, то достоверными выступают очень слабые положительные связи между показателями Ответственность (ССПД1-М) и представлением о себе реальном по параметру Внешность ($r_{\text{Spearman}} = 0,12$; при $p \leq 0,05$) методики Дембо–Рубинштейн, а также показателями Гибкость (ССПД1-М) и представление о себе идеальном по шкале Авторитет среди сверстников ($r_{\text{Spearman}} = 0,12$; при $p \leq 0,05$) методики Дембо–Рубинштейн.

Предположительно это объясняется жизнеустройством подростков-сирот. Утверждение собственного Я воспитанников детского дома происходит в атмосфере ловкого и гибкого приспособления к ситуации, умения обойти требования воспитателей и избежать возможных с их стороны санкций, что может вызывать уважение в среде сверстников. В связи с этим складывается впечатление, что воспитанники детских домов лучше умеют владеть собой и ситуацией, используя это качество в своих интересах. Возможно, воспитанники, которых считают ответственными, могут выше оценивать свои внешние данные за счет более частого обращения на них внимания и положительных характеристик со стороны педагогов-воспитателей. Это предположение требует дополнительного исследования. Как уже упоминалось ранее, у подростков-сирот наличествует гипертрофированная потребность в общении и внимании со стороны взрослых, а не со стороны представителей их возрастной группы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что когнитивная и поведенческая подструктуры самосознания подростков, воспитанников интернатных учреждений, имеют свои отличительные особенности в сравнении с показателями подростков из семей без девиаций и с результатами подростков-девиантов. Однако у подростков с девиантным поведением и у детей, проживающих в институциональных учреждениях, обнаруживается ряд сходств при соотношении характеристик самооценки (когнитивного компонента самосознания), а также при анализе саморегуляции (поведенческой подструктуры самосознания). Кроме того, перспективы продолжения исследования могут задаваться корректировкой половозрастного состава изучаемой выборки и включением дополнительных показателей по аффективной подструктуре самосознания, а также введением переменной, затрагивающей оценку компонентов социализации, которую невозможно рассматривать в отрыве от анализа подструктур самосознания.

Литература

1. Аронова Е.А., Моросанова В.И. Регуляторная роль самосознания в старшем школьном возрасте // Журнал прикладной психологии. 2004. № 1. С. 31–39.
2. Белопольская Н.Л. Формирование идентичности у современных подростков с нарушениями психического развития // Серия «Психология развития». 2007. № 4. С. 198–209.
3. Белопольская Н.Л., Иванова С.Р., Свистунова Е.В., Шафирова Е.М. Самосознание проблемных подростков. М.: Институт психологии РАН, 2007. 332 с.
4. Богатырева М.Б. Психологические особенности «образа Я» подростков, проживающих вне семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2007. 25 с.
5. Горьковая И.А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 178–191.

6. Гребенникова Е.А. Характеристика внутреннего мира подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск: изд-во Омской академии МВД России. 2012. Т. 50. № 3. С. 64–68.

7. Демидов Д.Н. Соотношение образов Я-идеальное и Я-реальное и проблемы подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. СПб, 2000. 182 с.

8. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон плюс, 2002. 368 с.

9. Золотарева О.С. Влияние материнской депривации на развитие я-концепции детей подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Астрахань, 2007. 22 с.

10. Карнаух И.С. Психологические особенности подростков-воспитанников детского дома: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2006. 211 с.

11. Малышева С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2003. 214 с.

12. Мирошниченко О.А. Психологические аспекты деятельности персонала учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. М., 2010. 190 с.

13. Морозова Е.С. Агрессивность и личностная идентичность у подростков-воспитанников интерната: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01. М., 2006. 23 с.

14. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007. 213 с.

15. Найденова А.В. Модель психического детей-сирот: автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.13. М., 2012. 28 с.

16. Новгородцева А.П. Переживание подростками «чувства взрослости» // Психологическая наука и образование. 2006. № 2. С. 39–54.

17. Ослон В.Н. Жизнеустройство подростков-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.

18. Поляков Е.А. Влияние факторов дизонтогенеза и социальной депривации на развитие личности подростков // Вестник Государственного университета управления. 2008. Т. 48. № 10. С. 125–128.

19. Прихожан А.М. Особенности развития детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 54–62.

20. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2006. 656 с.

21. Сенкевич Л.Ф. Динамика личностного развития социальных сирот в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2006. 245 с.

22. Серебрякова К.А. Условия формирования образа «Я» и представлений о сверстнике у подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2004. 198 с.

23. Столин В.В. Самосознание личности [Электронный ресурс] // М.: Издательство Московского университета, 1993. 186 с. URL: www.koob.ru (дата обращения: 29.01.2016).

24. Трухманова Е.Н. Особенности личности подростков – воспитанников детских домов как фактор их дезадаптации // Специальная психология. 2011. № 2. С. 71–76.

25. Шабалина С.А. Причины нарушений развития у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях в условиях материнской депривации // Вестн. Чувашского гос. пед. ун-та имени И.Я. Яковлева. 2012. Т. 73. № 1. Ч. 1. С. 176–181.

26. Шерешкова Е.А. Образ я как результат самопознания младших подростков, воспитывающихся в условиях интерната // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 4. С. 149–153.

27. Шульга Т.И. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. URL: www.psyedu.ru. (дата обращения: 22.02.2016).

28. Юдицева Н.Н. Об особенностях становления идентичности и отношения к другим у социальных сирот // Дефектология. 2006. № 1. С. 36–41.

29. Kruglanski A.W., Thompson E.P., Higgins E.T., Atash M.N., Pierro A., Shah J.Y., Spiegel S. To «do the right things» or «just do it»: locomotion and assessment as distinct self-regulatory imperatives // Journal of Personality and social Psychology. 2000. № 79. Pp. 793–815.

30. Lobel T.E., Teiber A. Effects of self-esteem and need for approval on affective and cognitive reactions. Defensive and true self-esteem // Personality and individual differences. 1994. Vol. 16. № 2. Pp. 315–322.

31. Marsh H.W., Holmes I.W. Multidimensional self-concepts: construct validation of responses by children // American Educational Research Journal. 1990. № 27. Pp. 89–117.

Self-esteem and Self-control of Teenage Students of Boarding Schools

Timur, O.Yu.,

Master in psychology, graduate student, Moscow State University of Psychology and Education, helgatimur@gmail.com

We investigate the cognitive and behavioral sub-consciousness of teenagers from the boarding schools. We used the method of Dembo-Rubinstein (the modification of A.M. Prihozhan), the express method Style of self-regulation of behavior in children SSBC1-M icons of V.I. Morosanova. It was discovered that almost all self-esteem indexes in adolescent orphans in regard to “I-Real” as the indicator of the cognitive development of self-consciousness is within the average level. An exception is the scale “Self-Confidence” where indexes in the majority of respondents are recorded as “very high”. In the perception of “I-perfect” indicators of all scales were also at a very high level. The total level of self-esteem of adolescent orphans is characterized as “medium”, while the total self-control is “low”. The comparative analysis of this sample of respondents from the respondents belonging to the deviant group of adolescents from families and young people from families with no deviations.

Keywords: self-awareness, cognitive substructure, behavioral substructure of self-awareness, self-esteem, self-control, adolescent orphans.

References

1. Aronova, E.A., Morosanova, V.I. Regulatornaia rol' samosoznaniia v starshem shkol'nom vozraste [Self-Regulatory Role in the High School Age]. *Zhurnal prikladnoi psikhologii [Journal of Applied Psychology]*, 2004, no. 1, pp. 31–39.
2. Belopol'skaia, N.L. Formirovanie identichnosti u sovremennykh podrostkov s narusheniami psikhicheskogo razvitiia [Identity Formation in Modern Adolescents with Mental Development]. *Seriya "Psikhologiya razvitiia" [Series "Developmental Psychology"]*, 2007, no. 4, pp. 198–209.
3. Belopol'skaia, N.L., Ivanova, S.R., Svistunova, E.V., Shafirova, E.M. Samosoznanie problemnykh podrostkov [Identity Troubled Teens]. Moscow: Institut psikhologii RAN [Institute psychology of the Russian Academy of Sciences], 2007, 332 p.
4. Bogatyreva, M.B. Psikhologicheskie osobennosti “obraza Ia” podrostkov, prozhivaiushchikh vne sem'i [Psychological Features “An Image I” the Teenagers Living Outside the Family]. Abstract. PhD Thesis. Moscow, 2007, 25 p.

5. Gor'kovaia, I.A. Psikhicheskie anomalii i protivopravnoe povedenie nesovershennoletnikh [Mental Abnormalities and the Wrongful Conduct of Minors]. *Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena [Proceedings of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen]*, 2009, no. 100, pp. 178–191.

6. Grebennikova, E.A. Kharakteristika vnutrennego mira podrostkov, vospityvaiushchikhsia v uchrezhdeniiakh internatnogo tipa [Characteristics of the Domestic World of Teenagers Who Are Brought Up in Boarding Schools]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psycho in law enforcement]*. Omsk: Publ. Omskoi akademii MVD Rossi [House of the Omsk Academy of the Russian Interior Ministry], 2012, vol. 50, no. 3, pp. 64–68.

7. Demidov, D.N. Sootnoshenie obrazov Ia-ideal'noe i Ia-real'noe i problemy podrostkov [Parity of Images Ja-Ideal and Ja-Real and Problems of Teenagers]. PhD thesis: 19.00.13. St. Petersburg, 2000, 182 p.

8. Dubrovskii, D.I. Problema ideal'nogo. Sub"ektivnaia real'nost' [The Problem of Ideal. Subjective Reality]. Moscow: Publ. Kanon plus, 2002, 368 p.

9. Zolotareva, O.S. Vliianie materinskoj deprivatsii na razvitie ia-kontseptsii detei podrostkovogo vozrasta [Influence of Maternal Deprivation on the Development of Self-Concept of Adolescents]. Abstract. PhD thesis: 19.00.13. Astrakhan, 2007, 22 p.

10. Karnaukh, I.S. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov-vospitannikov detskogo doma [Psychological Characteristics of Children's Home Teenage Pupils]. PhD thesis: 19.00.07. Moscow, 2006, 211 p.

11. Malysheva, S.V. "Obraz Ia" i predstavlenie o sverstnike u podrostkov, perezhivaiushchikh odinochestvo ["The Image I" and the Picture of the Contemporary at Teenagers, Worrying Loneliness]. PhD thesis: 19.00.07. Moscow, 2003, 214 p.

12. Miroshnichenko, O.A. Psikhologicheskie aspekty deiatel'nosti personala uchrezhdenii dlia detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditel'ei [Psychological Aspects of the Staff of Institutions For Orphans And Children Left Without Parental Care]. PhD thesis: 19.00.03. Moscow, 2010, 190 p.

13. Morozova, E.S. Agressivnost' i lichnostnaia identichnost' u podrostkov-vospitannikov internata [Aggression and personal identity at teenagers-pupils of boarding]. Abstract. PhD thesis: 19.00.01. Moscow, 2006, 23 p.

14. Morosanova, V.I., Aronova, E.A. Samosoznanie i samoregulatsiia povedeniia [Self-awareness and Self-Regulation of Behavior]. Moscow: Publ. Russian Academy of Sciences Institute of Psychology, 2007, 213 p.

15. Naidenova, A.V. Model' psikhicheskogo detei-sirot [Model Mental Orphans]. Abstract. PhD thesis: 19.00.13. Moscow, 2012, 28 p.

16. Novgorodtseva, A.P. Perezhivanie podrostkami "chuvstva vzroslosti" [The Experience of Adolescents' Feelings of Adulthood]. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2006, no 2, pp. 39–54.

17. Oslon, V.N. Zhizneustroistvo podrostkov-sirot: professional'naia zameshchaiushchaia sem'ia [Living Arrangement Teen Orphans: Professional Substitute Family]. Moscow: Publ. Genesis, 2006, 368 p.

18. Poliakov, E.A. Vliianie faktorov dizontogeneza i sotsial'noi deprivatsii na razvitie lichnosti podrostkov [Influence Factors of Disontogenesis and Social Deprivation on the Development of the Person of Teenagers]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniia [Bulletin of the State University of Management]*, 2008, vol. 48, no. 10, pp. 125–128.

19. Prikhozhan, A.M. Osobennosti razvitiia detei, vospityvaiushchikhsia v usloviakh materinskoj deprivatsii [Features of the Development of Children Being Cared for in a Maternal Deprivation]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2009, no. 3, pp. 54–62.

20. Samosoznanie i zashchitnye mekhanizmy lichnosti. Khrestomatiia [Self-awareness and Protective Mechanisms of Personality. Reader]. Samara: Publ. Bahr-M, 2006. 656 p.

21. Senkevich, L.F. Dinamika lichnostnogo razvitiia sotsial'nykh sirot v podrostkovom vozraste [The Dynamics of Personality Development of Social Orphans in Adolescence]. PhD thesis: 19.00.13. Moscow, 2006, 245 p.

22. Serebriakova, K.A. Usloviia formirovaniia obraza "Ia" i predstavlenii o sverstnike u podrostkov [Conditions of Formation of the Image of "I" and Representations about the Contemporary at Teenagers]. PhD thesis: 19.00.07. Moscow, 2004, 198 p.

23. Stolin, V.V. Samosoznanie lichnosti [The Self-consciousness of the Individual] [Web source]. Moscow: Publ. Moscow University Press, 1993, 186 p. Available at: www.koob.ru (Accessed 01.29.2016).

24. Trukhmanova, E.N. Osobennosti lichnosti podrostkov – vospitannikov detskikh domov kak faktor ikh dezodaptatsii [Features Adolescent Personality – Orphans as a Factor in Their Desadaptation]. *Spetsial'naia psikhologiya [Special psychology]*, 2011, no. 2, pp. 71–76.

25. Shabalina, S.A. Prichiny narushenii razvitiia u detei, vospityvaiushchikhsia v internatnykh uchrezhdeniiakh v usloviakh materinskoj deprivatsii [Causes of Developmental Disorders in Children Living in Residential Institutions in Terms of Maternal Deprivation]. *Vestn. Chuvash State. ped. Univ name IY Yakovlev [Bulletin of the Chuvash Pedagogical University named after IY Yakovlev]*, 2012, vol. 73, no. 1, p. 1, pp. 176–181.

26. Shereshkova, E.A. Obraz ia kak rezul'tat samopoznaniia mladshikh podrostkov, vospityvaiushchikhsia v usloviakh internata [The Image I as a Result of Self-Younger Teenagers Who Are Brought Up in a Boarding]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Vestnik of Tomsk State Pedagogical University]*, 2010, no. 4, pp. 149–153.

27. Shul'ga, T.I. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov-sirot, ne imeiushchikh opyta sotsializatsii v sem'e [Psychological Characteristics of Adolescent Orphans Who Have No Experience of Socialization in the Family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, no. 2. Available at: www.psyedu.ru (Accessed 22.02.2016).

28. Iuditseva, N.N. Ob osobennostiakh stanovleniia identichnosti i otnosheniia k drugim u sotsial'nykh sirot [On Peculiarities of the Formation of Identity and Relationship to Others in Social Orphans]. *Defektologiya [Defectology]*, 2006, no. 1, pp. 36–41.

29. Kruglanski, A.W., Thompson, E.P., Higgins, E.T., Atash, M.N., Pierro, A., Shah, J.Y., Spiegel, S. To “Do the Right Things” or “Just Do It”: Locomotion and Assessment as Distinct Self-Regulatory Imperatives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, no. 79, pp. 793–815.

30. Lobel, T.E., Teiber, A. Effects of Self-Esteem and Need for Approval on Affective and Cognitive Reactions. Defensive and True Self-Esteem. *Personality and Individual Differences*, 1994, vol. 16, no. 2, pp. 315–322.

31. Marsh, H.W., Holmes, I.W. Multidimensional Self-Concepts: Construct Validation of Responses by Children. *American Educational Research Journal*, 1990, no. 27, pp. 89–117.